

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ ПОЛИЦИИ
РОДНОГО КРАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)

Сборник статей

Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018

УДК 340.15 : 908
ББК 67.03 : 63
И90

Редакционная коллегия:
Е.В. Сальников (председатель),
С.А. Гаврилин (заместитель председателя),
И.А. Леонова, В.В. Власов,
В.А. Кузьменков (ответственный секретарь)

И90 **История и традиции полиции родного края и культурно-просветительская работа по популяризации исторического наследия деятельности правоохранительных органов (к 300-летию российской полиции) : сборник статей / редкол.:**
Е.В. Сальников [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 44 с.
ISBN 978-5-88872-259-6

В сборнике представлены статьи преподавателей и курсантов Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, преподавателей иных образовательных организаций региона – участников одноименной научной конференции, состоявшейся 7 июня 2018 г. в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова.

Материалы сборника предназначены для представителей научного сообщества, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, иных образовательных организаций, а также всех, интересующихся вопросами истории родного края и популяризацией исторического наследия деятельности правоохранительных органов.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 340.15 : 908
ББК 67.03 : 63

ISBN 978-5-88872-259-6

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

Взаимодействие органов внутренних дел с традиционными конфессиями в решении внутривнутриполитических задач российского государства

На протяжении последних десятилетий отмечается рост влияния традиционных конфессий на жизнь нашего общества, которые во многом заполнили идеологический вакуум, возникший после падения коммунистического режима. В этих условиях особую актуальность приобрел вопрос использования их потенциала для решения проблем российского социума. У исполнительной власти появилась необходимость поиска оптимальных путей взаимодействия с указанными религиозными организациями для решения внутривнутриполитических задач нашего государства. Особенно важным представляется координация усилий органов исполнительной власти и религиозных общин в правоохранительной сфере. Это в первую очередь:

- 1) привитие традиционных ценностей подрастающему поколению (семьи, уважения к старшим, патриотизма и т.д.);
- 2) профилактика алкоголизма и наркомании;
- 3) противодействие различным формам национальной и религиозной нетерпимости;
- 4) воспитание уважительного отношения к закону и исправление лиц судимых за совершение преступлений;
- 5) адаптация мигрантов в российское общество.

От того какие ценности будут заложены в молодое поколение сегодня зависит наше будущее. Поэтому в воспитательной работе с курсантами и слушателями системы МВД России и в правоприменительной деятельности органов внутренних дел следует пристальное внимание уделять традиционным ценностям, в первую очередь семейным. Сейчас в нашей стране отмечается непростая демографическая ситуация. Несмотря на положительные сдвиги в этом направлении, в части увеличения количества детей в расчете на одну женщину, кардинально переломить ситуацию не удалось, а с вступлением в детородный возраст малочисленного поколения 90-х, нас ждет очередной демографический спад. В этих условиях необходимо изыскивать любые средства для увеличения рождаемости и снижения смертности и религиозные организации, проповедующие ценность крепкой и многодетной семьи, а также недопустимость аборт обладают большим потенциалом.

В современных условиях особо актуальным является патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел и традиционные конфессии, исторически связанные с народами, проживающими на

территории нашего государства, выступают за возрождение вековых традиций служения отечеству имеющихся у многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации. Священнослужители духовно укрепляют сотрудников органов внутренних дел перед отправкой в командировки по поддержанию общественного порядка, проводят беседы с личным составом полиции, где ссылаясь на религиозные нормы, указывают на необходимость самоотверженного служения родине.

Острой проблемой является высокий уровень потребления алкоголя и наркотических средств, в том числе среди молодежи. Это отражается и на криминогенной ситуации. Традиционные религии учат, что алкоголизм и наркомания являются проявлением греха, с которым необходимо бороться, для чего создаются реабилитационные центры, в которых проводится лечение людей попавших в алкогольную и наркотическую зависимость на основе духовных ценностей соответствующей конфессии. После прохождения курса лечения подопечные не остаются без внимания, оставаясь работать в центрах, или же их стараются трудоустроить. Представляется, что тесное взаимодействие органов внутренних дел и традиционных религиозных конфессий как на этапе профилактики указанных недугов (в учебных заведениях, в ходе правоприменительной деятельности), так и реабилитации лиц ими страдающих значительно повысит эффективность решения указанной проблемы.

Основную угрозу для целостности нашего государства представляет межнациональная и межконфессиональная вражда. К сожалению, с падением коммунистической идеологии проповедовавшей интернационализм и братство народов, актуальной стала проблема межнациональной и межрелигиозной нетерпимости. В «русских» регионах это выражается в проявлениях кавказофобии, исламофобии и т.д., в то же время в национальных окраинах имеют место случаи неприязни к представителям не титульных этносов. Особую угрозу представляет исламский экстремизм, имея отточенную и пассионарную идеологию, он получил довольно широкое распространение как среди мусульманских этносов, так и за счет увеличения количества неопитов из представителей других конфессий. Традиционные конфессии проповедующие ценности братства людей независимо от их национального происхождения, за века совместного нахождения на одной территории выработали эффективные механизмы мирного сосуществования, которые заключаются в избегании агрессивного прозелитизма и проповеди гражданского мира. Поэтому при проведении воспитательной и профилактической работы по предотвращению национальной и религиозной ненависти и вражды необходимо привлекать духовных лиц из представителей традиционных для нашего государства конфессий.

Одной из основных задач органов внутренних дел является профилактика преступлений и административных правонарушений, а также исправление лиц их совершивших. Христианство, ислам, иудаизм и буддизм учат о греховности противозаконного и аморального поведения. В этой связи для профилактики преступлений и административных правонарушений не будет лишним ознакомление потенциальных и реальных правонарушителей с религиозным взглядом на противоправное и безнравственное поведение.

Учитывая уменьшение количества работоспособного населения, Россия остро нуждается в мигрантах. Опыт Западной Европы показал, что политика мультикультурализма не принесла ожидаемых успехов. Поэтому важно их адаптировать в наше общество на основе усвоения его ценностей. В этой связи возможны следующие направления взаимодействия органов внутренних дел с традиционными конфессиями:

- ознакомление их с обычаями и традициями нашего народа, его религией, характером отношений между мужчиной и женщиной, правилам поведения в общественных местах и т.д.;

- социальная работа. Оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, изучение русского языка и истории нашего государства, изучение законодательства и оказание правовой помощи, оформление документов для официального трудоустройства.

В завершении хотелось бы отметить, что в настоящее время перед нашим государством стоит ряд сложных задач, от решения которых зависит само его существование. Одной из основных является сбережение и увеличение населения страны. Значительный вклад здесь способны внести органы внутренних дел и традиционные религиозные конфессии, деятельность которых во многом направлена на удержание человека от поведения вредящих ему и окружающим, что обуславливает необходимость их взаимодействия.

Кузьменков В.А.

Институциональная теория аномии как криминологическая концепция

Тесная связь аномии (безнормия, упадка ценностей, всеобщего недоверия) и преступности известна достаточно давно. О ней говорили классики мировой социологии Э. Дюркгейм и Р. Мертон, при этом в современности старые идеи приобретают новое звучание. В данной статье описывается широко распространённая в западной криминологии институциональная теория аномии как объяснительная модель возникновения преступности, а также приводятся некоторые результаты её практического применения.

Американские криминологи С. Месснер и Р. Розенфельд в своей книге «Преступность и американская мечта» заинтересовались достаточно высоким уровнем преступности в США по сравнению с другими странами. Хотя они основывают свои взгляды на теории Р. Мертона, они полагают, что он не смог рассмотреть вопрос о роли социальных институтов в создании аномии. Они считают, что Мертон принижает значение социальной структуры до формального объяснения стратификации и неравенства в обществе, тогда как на самом деле роль социальных институтов в объяснении сущности аномии гораздо более существенна. Они отмечают: «Перспектива аномии, разработанная Мертоном и его последователями... не обеспечивает полное всеобъемлющее социологическое объяснение преступности в Америке. Наиболее заметным ограничением анализа Мертона является то, что он сосредоточен исключительно на одном из аспектов социальной структуры: неравенстве в доступе к законным средствам для достижения успеха. Как следствие, это не объясняет, каким образом специфика широкой институциональной структуры общества коррелирует с возникновением аномии, на которую должна быть возложена ответственность за преступление» [1, р. 14]. Пытаясь преодолеть недостатки классического подхода, они сформулировали институциональную теорию аномии (в англоязычных источниках широко используется сокращённое наименование IAT – Institutional-Anomie Theory). Ключевым понятием данной теории является институциональный баланс (или дисбаланс) власти по различным социальным институтам.

Каждый социальный институт имеет свою собственную функцию в обществе и их стабильное развитие помогает установить нормы, ценности, систему социальных ролей и даже верования в обществе. С. Месснер и Р. Розенфельд выделяют четыре главных института (экономика, семья, образование и государство, политика) и предполагают, что в идеальном обществе между ними существует равновесие. В американском обществе такой баланс отсутствует, и экономика доминирует над другими институтами, которые сами начинают служить сугубо экономическим интересам. Такое общество вынуждает индивида к предпочтению экономического успеха над другими целями и одобряет любые средства достижения. Результатом является ограничение возможностей неэкономических институтов, нарушение их функциональности, включая функцию превенции преступлений [2, р. 163-181].

Доминирование экономического института осуществляется посредством трёх механизмов: девальвации, приспособления и проникновения (вторжения) института. Девальвация связана с обесцениванием сфер деятельности и предметов, не связанных с экономикой. Например, неэкономические роли матери или друга менее престижны по сравнению с экономическими ролями банкира или

генерального директора; ценность знания ради знания также упала, что отразилось на понижении престижа гуманитарных наук в сфере высшего образования. Проще говоря, престижными становятся социальные роли, позволяющие получать непосредственную выгоду.

Приспособление состоит в «подстраивании» неэкономических ценностей и отношений под экономические интересы. Например, время, проводимое с семьей, зачастую приносится в жертву трудовым обязанностям или режим дня человека становится неупорядоченным, нарушается удовлетворение базовых потребностей в еде или сне ради достижения экономических результатов.

Проникновение института происходит, когда «логика рынка вторгается в другие сферы общественной жизни. Оплата образовательных достижений студентов является особенно ярким примером. В более крупном масштабе, растущая коммерциализация спорта и искусства и "приватизация" государственных учреждений предоставляет бесчисленные примеры таких вторжений» [2, р. 168]. Например, человек выбирает свою карьеру потому, что это будет материально выгодно; или семейные роли в настоящее время подчеркивают доминирование роли «кормилец» над ролью «родитель».

Согласно этой теории, аномия возрастает, когда, с одной стороны, экономические ценности и цели доминируют над неэкономическими ценностями, с другой стороны, ослаблены неэкономические институты и они не в состоянии обеспечить законные пути достижения целей для общества. С. Месснер и Р. Розенфельд свидетельствуют, что отношения между различными институтами не являются статичными, сила их взаимодействий изменяется со временем. Таким образом, расширение влияния институтов семьи или государства может уравновесить доминирование экономических ценностей, и, как следствие, уменьшить уровень аномии.

Идеям С. Месснера и Р. Розенфельда близка теория американского экономиста Ф. Блока, предложившего концепцию «маркетизации», чтобы отразить изменения в социальном содержании экономической деятельности. Маркетизация представляет собой некий континуум, который отражает степень «встроенности» рыночных операций по извлечению выгоды в социальные отношения.

Один конец континуума обозначает высокую маркетизацию: социальные акторы в первую очередь заинтересованы в получении прибыли. На другом конце континуума рыночные сделки имеют не только экономический интерес, но и социальную полезность, выражение идеи общего блага и взаимопомощи. Лица, которые проявляют высокую степень маркетизации в своих хозяйственных операциях, будут иметь тенденцию проявлять аномическую ориентацию по отношению к социальным нормам и характеризуются достаточно высоким риском вовлечения в

криминальную деятельность, например, экономические преступления [3, p. 51-54].

Сами С. Месснер и Р. Розенфельд обращают внимание на уменьшение мощности национально-государственных и других политических институтов при регулировании экономических процессов или для компенсации дисфункциональных последствий, которые они производят в других сферах общественной жизни. Они делают вывод, что власть транснационального капитала расширяется быстрее, чем власть национального государства, что способствует усилению влияния экономического института, росту аномии и преступности, но уже в глобальном масштабе. Основными последствиями этих процессов являются: увеличение неравенства в доходах и экономическом благосостоянии в большинстве обществ во всем мире с конца 1970-х годов; рост уровня бедности и социальной маргинализации населения во многих экономически развитых странах; ослабление социального обеспечения граждан; расширение антагонистических форм конкуренции между государствами; снижение влияния корпоративистских структур (например, профсоюзов) и защиты занятости; снижение уровня доверия к органам власти и политическим партиям. Все эти события приводят к росту преступности.

В последующие годы институциональная теория аномии неоднократно проверялась посредством многочисленных исследований. Например, Б. Бьоррегорд и Д. Кохран установили, что высокий уровень экономического неравенства связан с высокими уровнями убийств, особенно в странах с сильной экономикой, а отсутствие демократических свобод и низкая избирательная явка положительно влияют на рост убийств. При этом сам по себе экономический рост не снижает уровень убийств, если не связан с сокращением общественного неравенства.

Д. Долливер установила, что страны, имеющие идеологию достижения успеха, характеризуются более высокими уровнями безработицы и коррупции (как отсутствия возможности для достижения успеха законными средствами). Е. Баумер и Р. Густафсон пришли к выводу, что аномия приводит к росту инструментальных преступлений, т.е. противозаконных деяний совершаемых для дальнейшего накопления богатства, тогда как все иные преступления относятся к экспрессивным [4, p. 617-663; 5, p. 189-190; 6, p. 754-755].

Таким образом, институциональная теория аномии является самым популярным направлением криминологических исследований в современной западной науке и позволяет предсказать рост преступлений в зависимости от показателей социального неравенства и экономического развития. К числу недостатков институциональной теории аномии можно отнести слабое теоретическое объяснение связи между исследуемыми институтами (экономика, образование, политика и семья); отсутствие

объяснения невключения иных институтов (армии, полиции, церкви, трудовой сферы); сведение экономики к коммодификации, распространению товарно-денежных отношений, что является скорее аксиологическим содержанием современного капитализма, и неправомерное окрашивание всей экономической деятельности в негативные тона.

1. Messner S., Rosenfeld R. *Crime and the American Dream*. Belmont, CA, 2007: Wadsworth.

2. Messner S., Thome H., Rosenfeld R. Clarifying and Elaborating Institutional Anomie Theory // *International Journal of Conflict and Violence*. 2008. № 2 (2).

3. Block F. *Postindustrial Possibilities: A Critique of Economic Discourse*. Berkeley: University of California Press, 1990.

4. Baumer E.P., Gustafson R. Social Organization and Instrumental Crime: Assessing the Empirical Validity of Classical and Contemporary Anomie Theories // *Criminology*. 2007. № 45 (3).

5. Bjerregaard B., Cochran J.K. Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie // *International Journal of Conflict and Violence*. 2008. Volume 2 (2).

6. Dolliver D. Cultural and Institutional Adaptation and Change in Europe: A Test of Institutional Anomie Theory Using Time Series // *British Journal of Criminology*. 2015. № 55. DOI: 10.1093/bjc/azu092.

Сальников Е.В.

Проблема установления места захоронения князя А.Б. Куракина

Изучение исторического прошлого органов внутренних дел Орловской области является сложной и многоаспектной темой, в рамках которой наименьшее число работ исследователей охватывает период 18-19 веков. Отдельным аспектом этого раздела является исследовательская деятельность по возрождению и популяризации выдающегося деятеля Российской империи, второго министра внутренних дел князя Алексея Борисовича Куракина.

С 2018 года Орловским юридическим институтом МВД России была начата работа по установлению точного места захоронения князя Куракина. На настоящий момент материалов, содержащих описание Преображенской церкви и склепа – места упокоения князя Алексея Борисовича Куракина, не обнаружено. Единственное исключение – имеющееся в институте краеведческое описание церквей в селе

Преображенское – Куракино. Однако оно не позволяет создать полную картину и разрешить проблему обнаружения склепа.

В этой ситуации представляется обоснованным провести исследование самого типа церквей, подобных Преображенской, и специфики захоронения в склепах в 19 веке. Гипотеза такова: особенности архитектуры, стиль архитектора и специфика обрядов захоронения смогут сказать нам что-нибудь про склеп и место нахождения церкви.

При этом следует также упомянуть, что степень разработанности проблемы в научных трудах крайне низкая. В годы советской власти (на протяжении всего XX века) темы церквей и захоронений XIX века не относились к числу актуальных, их исследования не проводились, архивы сильно пострадали и в значительной части либо не содержали документов исходно, либо не сохранились.

Приход в селе Преображенском возник, вероятно, в XVIII в. Первое упоминание о деревянной Преображенской церкви содержится под 1775 годом, когда ее колокольню надстроили для подвески большого по размерам колокола. Однако это была совершенно другая церковь, располагавшаяся в другом месте. Первоначально храм размещался на сельском кладбище, рядом с главным въездом в усадьбу. В 80-е годы XVIII в. князь Алексей Борисович Куракин развернул в своем имении большие строительные работы, которые коснулись и Преображенской церкви. По повелению князя кладбище устроили в другом месте, дабы оно не портило впечатление при подъезде к имению, а также перенесли на новое место и Преображенскую церковь, поставив ее так, чтобы она замыкала перспективу подъездной аллеи. Следовательно, церковь вписывалась в ландшафт общей усадьбы, находилась на открытой возвышенности.

Строительство церкви осуществлялось в 1789-1791, освящена была церковь в 1800 году. Строителем (подрядчиком) храма являлся Иван Емельянович Измайлов, «который, однако, никогда не был архитектором, но более 50 церквей выстроил в свою жизнь». Следует отметить, что нет возможности установить, какие еще 50 церквей выстроил Измайлов и посмотреть на схожесть определенных деталей. Есть лишь предположения. Высказываемые рядом краеведов, что Измайлов принимал участие в строительстве церкви Успения Богоматери – Михаила Архангела в Орле и отдельно стоящей часовни, выполненные в близком к Княже-Куракинской (Преображенской) церкви стиле.

Отсутствие специального архитектурного образования у подрядчика отчасти проливает свет на отсутствие архитектурного проекта церкви в архивах в наши дни. Вероятнее всего, что подрядчик Измайлов ставил церковь по некоему готовому, «типовому» проекту с определенными изменениями, продиктованными заказчиком. Действительно, есть упоминание о том, что в качестве образца для Княже-Куракинской церкви

были выбраны церкви в Яготине – имении А.К. Разумовского (арх. А. Менелас) и в имении А. Куракина Надеждо Саратовской губернии (арх. Телегин).

Архитектор А. Менелас англичанин по происхождению, прибыл в Россию для работы в качестве помощника по строительству, но самостоятельного архитектурного образования не получил. Он определённое время работал под руководством архитектора Н.А. Львова, и многое перенял из стиля работы своего учителя, построенная им церковь в Яготине (современная Украина) не сохранилась. Отметим, что также, как и Княже-Куракинская церковь, она является ротондальной церковью в классическом стиле.

Гораздо более интересным персонажем является архитектор Никифор Алексеевич Телегин, родившийся 13.03.1765. О нем практически нет информации за исключением упоминания о том, что он «Семеновского полку солдатский сын». Телегин был воспитанник Академии художеств с 1770 г. Получил медали: в 1780 г. – 2 серебряную; в 1783 г. – 1 серебряную. В 1785 г. выпущен из Академии художеств с аттестатом 1 степени и шпагой. Точно известно, что он строил каменный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского, с приделом во имя Живоначальной Троицы в имении брата Алексея Борисовича Куракина – Александра.

К сожалению, до наших дней сохранились только руины некогда величественного приходского храма святого благоверного князя Александра Невского, расположенные в самом центре села Куракино.

В настоящее время храм находится в аварийном состоянии. При этом он крайне близок по стилю – ротондальная церковь – Княже-Куракинской (Преображенской) церкви. Это ротондальная церковь в классическом стиле. Основу композиции составляет трехсветная ротонда, покрытая куполом, с колоннами, расположенными с севера и юга. В отличие от полностью круглой преображенской церкви с востока к храму примыкает двухсветная, прямоугольная апсида, оформленная пилястровым портиком с треугольным фронтоном, а с запада – двухсветная трапезная. Обращает на себя внимание тот факт, что, согласно энциклопедической справке, храм был построен в 1792 году. То есть обе церкви строились одновременно, единый архитектор мог работать на двух братьев по сходному проекту, который ставили разные зодчие.

Однако никаких иных сведений об архитекторе Н.А. Телегине и построенных им церквях обнаружить не удалось. Таким образом сравнить Княже-Куракинскую церковь с иными и выяснить возможные типологические особенности расположения склепов не представляется возможным.

Есть все основания предполагать, что, как Н.А. Телегин, так и А. Менелас, не будучи архитекторами высочайшего класса не

проектировали церкви самостоятельно, а опирались на работы метров архитектуры того времени. Кроме того, на момент создания церквей для братьев Куракиных Телегину было всего 24-28 лет. Он был недавний выпускник Академии искусств и слишком молод для полностью самостоятельного проекта такого сложного сооружения как круглая (ротондальная) церковь. В этой связи стоит отметить, что крупнейшим специалистом в сфере строительства ротондальных церквей и учителем (педагогом, творческим наставником) обоих архитекторов был выдающийся русский архитектор Николай Александрович Львов. Один из знаменитейших представителей классицизма, чье имя носит сегодня институт культуры в Твери.

Львов создал более 90 замечательных архитектурных проектов. Практически все они были реализованы. При этом он являлся одним из ведущих специалистов именно по ротондальным церквям. Это дает нам основание предположить, что именно проекты и разработки архитектора Львова были положены в основу проекта Княже-Куракинской церкви.

Церковь ротондального типа представляет собой особую разновидность русского храмового зодчества. Это достаточно редкий вид храмовых сооружений. Во всей России было построено всего порядка 75 церквей подобного типа. Время возведения большинства этих храмов ограничивается рамками 1760-1830 годов.

Существуют 10 основных типов ротондальных церквей. Княже-Куракинская церковь относится ко 2-му типу – чистой ротонды, как и представлено в описании – «круглая, с 12 колоннами и тремя большими входами».

Для нашего исследования крайне важно, что из всех типов ротондальных церквей в чистой ротонде в наибольшей степени воплощена фундаментальная трудность возведения таких церквей, а именно удержание нагрузки единого купола на стенах. За счет массы купола и отсутствия внутренних опор стены должны быть максимально устойчивы и даже малейшее нарушение фундамента и стен могло вести к разрушению всей постройки. С целью усиления устойчивости здания как раз и делался двойной круг стен, как и в Княже-Куракинской церкви, где часть нагрузки купола выносилась на внешние колонны.

Таким образом, возникает вопрос. А как мог архитектор, не имея большого опыта, не будучи большим мастером, создать склеп внутри церкви? Ярким примером сложности выкапывания ямы внутри ротондальной церкви может служить попытка переоборудования церкви Михаила Архангела в Орле (тип церкви – скрытая ротонда). В 70-х годах «творческий» коллектив орловского проектного института разрабатывает проект приспособления здания под концертный зал. Приспособление предусматривало устройство подвального помещения под гардероб и туалеты. Вырывается котлован глубиной 5 метров (!) с выемкой грунта

1400 куб. м. В результате объем здания раскололся на отдельные составляющие части с образованием сквозных раскрывающихся трещин по стенам и просадкой основного объема храма на полметра. К концу 80-х годов сооружение пришло в тяжелое аварийное состояние с угрозой обрушения стен и сводов. Выписка из акта технического состояния здания от 2 июня 1989 года: «Если бы ставилась задача вывести несущие конструкции здания из стабилизированного состояния, то более изощренный способ трудно себе представить, здесь этого добились с максимальной эффективностью...»

Конечно, можно предположить, что создание склепа не потребует 5-метрового по глубине котлована, но все же подобный котлован должен быть не менее 3 метров в глубину и более того достаточно широким, чтобы туда потом подхоронили жену князя (повторное расширение. Конструкция достаточно сложная. При этом в описании указано, что на стене над склепом сделана надпись. Таким образом, склеп оказывается около стены. Что существенно ослабляет фундамент. При диаметре церкви в 30 метров окружность ее стен составляла около 100 метров, с учетом трех дверей (около 8 метров) оставшиеся 92 метра делились на 4 участка по 23 метра. Создание рядом с одним из проемов стены склепа даже с котлованом в 5 метров. А с учетом входа и места для заноса – большего размера было чревато серьезными осложнениями.

В сложившейся ситуации есть все основания предположить, что устройство склепа обстояло совершенно иным образом. Из наследия архитектора Н.А. Львова до наших дней сохранилась одна чисто ротондальная церковь – сегодня это Валдайский музей колоколов.

В ходе исследования была выяснено, что Львовская ротонда имеет подвальное помещение размером во всю площадь церкви высотой около 180 – 200 см, которое, однако, не утоплено в землю. Вся церковь стоит на подклете. При проектировке был сделан единый мощный фундамент для выносного ряда колонн и стен церкви, за счет которого сами стены стоят на возвышении. Эта разница между высотой уровня колонн и стен и образует подклет. Таким образом внутри церкви есть большой подвал.

Аналогичным образом складывается ситуация и в церкви Ильи Пророка в Санкт-Петербурге – ротондальной церкви, также построенной Львовым. Там есть аналогичный подвал, находящийся, по сути, над землей.

Это дает основание предположить, что захоронение князя происходило следующим образом. При постройке церкви на уровне земли или с незначительным заглублением был создан подклет, на котором стояла церковь и который скрывает первый уровень колонн. После смерти князя склеп не создавали, грунт и основание церкви не трогали, а просто отгородили в подклете место, где и упокоился князь. Аналогичным образом произошло и с его супругой.

Это подтверждается и имеющимся краеведческим описанием церкви, где автор пишет: «В том же году 31 декабря князь Алексей Борисович скончался и тело его погребено в склепе под Преображенской церковью». Автор не пишет о том, что построили склеп, он вообще не упоминает факт строительства склепа. Аналогичным образом упоминается и о смерти жены.

Обратим внимание на то, что в случае погребения княжича Бориса автор пишет о том, что была вырыта могила, обложена кирпичом, куда поставлен гроб. Здесь автор упоминает строительство. В иных ситуациях – нет.

Таким образом, наше представление о склепе князя Куракина качественно изменяется. Из сооружения, находящегося под землей мы получаем сооружение, находящееся над землей или в незначительном углублении под полом церкви в подклете.

Найденный в ходе раскопок склеп княжича Бориса ориентирует нас относительно церкви. В описании сказано, что склеп был расположен «внутри ограды Преображенской церкви подле северного в нее входа». Из этого следует, что церковь была расположена к югу от места погребения княжича Бориса.

Автор краеведческого описания указывает, что в церкви на стене над склепом размещалась памятная доска. Следовательно, склеп не находился в восточной стороне церкви, где традиционно размещается алтарь. Подтверждением того, что в Княже-Куракинской церкви алтарь размещался именно в восточной части, мы находим в описании попытки установления памятного знака о пребывании тела Александра I в церкви, как следует из описания, он поставил помост от западной двери до солеи. Солея есть возвышение пола перед алтарной преградой или иконостасом в христианском храме. Таким образом, алтарь находился напротив западной двери, то есть в восточной части церкви. Так как в церкви было три двери, то оставшиеся две были южная и опоминавшаяся выше северная. Скорее всего склеп был поставлен ближе к алтарной части и его следует искать в первой трети северо-восточной или юго-восточной части церкви.

Таким образом, Княже-Куракинская (Преображенская) церковь была построена по проекту, являющемуся вариацией на тему ротондальных церквей Н.А. Львова. В церкви была подклет, где и был в юго-восточной или северо-восточной части устроен склеп князя Куракина и супруги. Место упокоения княжича Бориса, найденное ранее находится к северу от церкви.

2. Антипенко М.В. Ротондальные храмы первой половины XIX столетия как уникальные памятники Саратовской губернии // Научное обозрение. 2015. № 8. С. 157-163.

3. Бузин В.С. Традиционная погребальная обрядность Кенозерья (по материалам экспедиционных исследований 1993 г.) // Историческая этнография. Русский Север и Ингерманландия; Историческая этнография. Русский Север и Ингерманландия, Вып. 5. СПб.: Издательство СПбГУ, 1997. С. 153-164.

4. Елютина М.Э., Филиппова С.В. Ритуальные похоронные практики: содержательные изменения // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 86-94.

5. Кремлева И.А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды / Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1997. 828 с: ил. (Народы и культуры). С. 517-531.

6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 1994.

7. Похоронно-поминальные обычаи и обряды. М.: ИЭА РАН, 1993.

8. Разумова И.А., Барабанова Л.А. Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. Гуманитарные исследования. Вып. 3. Апатиты. 2012. С. 42-60.

9. Раскин А.М. Ротондальные храмы – феномен в истории отечественного зодчества // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. № 4. С. 34-39.

10. Соколова А.Д. Похороны без покойника: трансформации традиционного похоронного обряда // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 187-202.

11. Терёшина О.Б. Типологическое многообразие ротондальных храмов России XVIII-XIX веков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2013. Т. 13. № 2. С. 76-80.

12. Терёшина О.Б. Ротондальные храмы Урала: дис. ... канд. искусствоведения / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2010.

13. Терёшина О.Б. Ротондальный храм – практическое воплощение идеальной завершенности // Архитектон: известия вузов. 2014. № 4 (48). С. 13.

14. Четырина Н.А. Обряд погребения в России в конце XVIII-начале XIX века // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 155-159.

Старостенко К.В.,
Чекулаев А.А.

**Взаимодействие органов внутренних дел
и общественных формирований по укреплению правопорядка
и законности: формы, направления и принципы**

Важная роль в обеспечении законности, правопорядка, общественной безопасности, отводится органам внутренних дел (ОВД), задействованным по наиболее широкому спектру вопросов их обеспечения. Вместе с тем, как справедливо отмечает И.А. Ревин, «органы внутренних дел не в состоянии осуществлять контрольно-надзорные функции за всеми сферами социальной жизнедеятельности, в рамках которых формируются значимые угрозы общественной безопасности», поэтому, вполне очевидно, эффективность выполнения этих функций возможно только в случае тесного взаимодействия ОВД и общественности [9, с. 3]. С ним солидарен и А.Н. Герасименко, утверждая, что «государственная система обеспечения правопорядка не может успешно функционировать без помощи общественных объединений и граждан» [2, с. 14].

Говоря о взаимодействии, отметим, что оно обычно может осуществляться в двух основных формах: в форме осуществления совместной деятельности (прямое сотрудничество); в форме информационного обмена. При этом взаимодействие предполагает общие согласованные действия, направленные на реализацию общей цели – противодействию преступности.

Анализируя современный зарубежный опыт взаимодействия правоохранительных органов с населением в вопросах обеспечения общественного порядка и предупреждения преступности, наиболее показательным, по нашему мнению, является пример США и Японии.

Так, в США реализуются такие формы участия населения в правоохранительной деятельности, как общественная полиция и проблемно-ориентированная полиция. Первая форма – «проблемная ориентация» ориентирована на повышение активности полиции по идентификации возникающих проблем и выявлению их причин. Вторая форма – «общественная полиция» – предполагает привлечение населения к взаимодействию с полицией, в результате чего:

- проводятся превентивные акции и обслуживание населения по тем или иным вопросам;
- осуществляется деятельность по формированию у населения чувства защищенности, позитивных представлений и установок о деятельности правоохранительных органов;

– происходит сближение полиции и населения, налаживаются контакты с различными исполнительными органами и общественными объединениями.

В Японии общественные организации проводят большую профилактическую работу по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, которую осуществляют так называемые наставники несовершеннолетних. В 1967 г. в стране было принято «Руководство по управлению системой наставников», а в 1980 г. был создан совет наставников несовершеннолетних. Наряду с наставниками несовершеннолетних активную профилактическую деятельность осуществляют добровольные члены комиссий по работе несовершеннолетними в специальных центрах.

Необходимо отметить, что Острая потребность во взаимодействии ОВД с общественными организациями, возникла с началом формирования новой российской государственности. В условиях социально-экономической и политической нестабильности и, как следствие, ухудшения состояние криминальной обстановки, во многих субъектах Российской Федерации принимались законы о привлечении граждан к охране общественного порядка (добровольные народные дружины, казачьи дружины). Взаимодействие осуществлялось по следующим направлениям:

- совместный анализ состояний охраны общественного порядка;
- взаимный обмен информацией;
- совместное проведение мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка, по предупреждению и пресечению правонарушений;
- совместное патрулирование;
- оказание дружинникам методической помощи в планировании и учете их работы.

В результате этих действий был достигнут определенный эффект в деле борьбы с нарушениями правопорядка.

Сегодня в России уделяется большое внимание взаимодействию ОВД с общественными формированиями. Так, например, Приказом МВД РФ от 05.09.2005 г. № 718 утверждения Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005-2008 годы [5]. В дальнейшем, Приказом МВД РФ от 1 января 2009 г. № 1 принимается Концепция совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009-2014 годы [6].

В вышеуказанных концепциях определялись цели, задачи и основные направления совершенствования взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой

информации, политическими партиями, религиозными и иными общественными объединениями на указанные в документах сроки.

Позже, 2 апреля 2014 г. был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», целью которого является создание правовых условий для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка [11].

Необходимо подчеркнуть, что в современном российском законодательстве взаимодействие органов внутренних дел (ОВД) и общественных формирований по укреплению правопорядка и законности основывается на соблюдении определенных принципов. Несмотря на вроде бы схожие критерии, разными учеными предлагаются различные группы принципов. Так, например, В.Р. Галлеев, анализируя проблемы взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества, отмечает, что взаимодействие базируется на соблюдении следующих принципов: законность, демократизм, социально-экономическая обусловленность, адекватность и преемственность [1, с. 175]. Т.В. Мифтина определяет такие принципы как: законность, компетенция и компетентность, непрерывность взаимодействия, научность и максимальное использование [4, с. 24]. Е.В. Кашкина и Э.В. Терентьев выделяют следующие принципы: законность, ответственность, гуманизм, гласность, доверие, добровольность [3, с. 13-14].

Более полно, по нашему мнению, принципы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями представлены у исследователей С.Л. Панова, С.А. Тимко и В.П. Тимко [8, с. 53-56]:

1. Принцип широкого участия граждан в охране правопорядка и в обеспечении общественной безопасности. Действительно, во многих документах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, упоминается о необходимости взаимодействия с населением. Так, например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [11] основными формами участия граждан в охране общественного порядка являются:

- информирование ОВД и иных правоохранительных органов о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;
- участие в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению ОВД и иных правоохранительных органов;
- участие в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов;
- участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в ОВД и иных правоохранительных органах, по их приглашению.

При этом ст. 4 вышеуказанного Закона определяет принципы участия самих граждан в охране общественного порядка: добровольности; законности; приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина; права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом; взаимодействия с ОВД, иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2. *Принцип гармонизации законодательства.* Он реализуется путем установления связей законов между собой и в целом законодательства с социальной средой. Так, например, возможность привлечения общественности к обеспечению правопорядка закреплена в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [10]. Часть 7 ст. 9 «Общественное доверие и поддержка граждан» предусматривает создание при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах общественных советов, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции. Кроме того, согласно ст. 10 «Взаимодействие и сотрудничество» полиция при выполнении возложенных на нее обязанностей может использовать возможности общественных формирований в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; оказывать им содействие в обеспечении защиты прав и свобод граждан, в соблюдении законности и правопорядка, а общественные объединения и организации должны оказывать содействие полиции.

Пункт 34 ч. 1 ст. 13 предоставляет полицейским право привлекать граждан (с их согласия) к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, пожелавшими конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, выплачивать его гражданам; привлекать для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного содержания) по основному месту работы (службы); поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных обязанностей, возложенных на нее.

3. *Принцип демократизма.* Россияне вправе наблюдать, анализировать, производить общественную оценку деятельности полиции, издаваемых органами внутренних дел актов и принимаемых решений. Поэтому, реализация данного принципа проявляется: во-первых, в наличии у населения права участвовать в обсуждении проектов нормативных правовых актов, касающихся профилактической деятельности ОВД; во-вторых, в возможности контроля за проводимыми мероприятиями по воздействию на противоправное поведение.

4. *Принцип гласности.* Общественные формирования и граждане вправе в установленном порядке получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также сведения, непосредственно затрагивающие их права (за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательством). Данный принцип реализуется на основе полного, всестороннего информирования населения о деятельности ОВД и общественных формирований по охране правопорядка. Согласно ч. 3 ст. 8 Закона «О полиции» полиция систематически информирует граждан о своей деятельности через СМИ, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем отчетов должностных лиц перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований и перед гражданами. Это помогает своевременно принимать меры по недопущению нарушений законности, пропагандирует участие общественности в обеспечении общественного порядка и профилактике правонарушений, позволяет увеличить число лиц, желающих участвовать в правоохранительной деятельности.

5. *Принцип научности.* Реализуется на основе регулярного мониторинга деятельности общественных формирований по укреплению правопорядка и законности. Мониторинг осуществляется в соответствии с ч. 5 ст. 9 Закона «О полиции», обязывающей федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводить постоянный мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, а также Приказом МВД РФ от 20 октября 2011 г. № 1090 «Вопросы информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России» [7]. Целью проведения мониторинга в аспекте предмета нашего исследования является выявление проблем, касающихся взаимодействия ОВД и общественности по укреплению правопорядка и законности; выявление пробелов в законодательстве, устаревших и недействующих нормативных правовых актов и правовых норм, разработка новых нормативных правовых актов в указанном направлении; нахождение путей по внедрению новых форм взаимодействия.

6. *Принцип вариантности.* Основывается на том, что организационные формы общественных формирований по охране

правопорядка разнообразны (например, народные дружины, студенческие отряды, Советы общественности при участковом пункте полиции и Советы профилактики общественного пункта охраны порядка, казачьи формирования). В некоторых регионах успешно работают социально-профилактические центры; объединения граждан по охране домов, садоводческих товариществ, автостоянок; родительские патрули и др.

7. *Принцип общественно-государственного поощрения.* Его основой выступает стимулирование (материальное поощрение, награждение ценным подарком, объявление благодарности, занесение на Доску почета, публикация в средствах массовой информации, награждение Почетной грамотой, нагрудным знаком, медалью и даже орденом) со стороны органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, а также других организаций, осуществляющих мероприятия по противодействию преступлениям и административным правонарушениям.

8. *Принцип системности и комплексности во взаимодействии ОВД и общественных организаций.* Реализуется посредством: единства целей и направлений деятельности; сочетания исторического опыта и традиций с современной практикой взаимодействия; всестороннего изучения взаимодействующих субъектов; координации и согласованности взаимодействия; контроля за процессом взаимодействия.

9. *Принцип планомерности и непрерывности.* Базируется на разработке комплексных планов по укреплению правопорядка и законности, обеспечивающих непрерывную реализацию мероприятий.

10. *Принцип преемственности.* Основан на изучении и передаче необходимого опыта, традиций и навыков взаимодействия органов внутренних дел и общественных формирований по укреплению правопорядка и законности последователям.

В заключение хочется отметить, что в условиях усложнения политической и социально-экономической обстановки в стране, возможен рост преступности. Поэтому для оздоровления криминогенной обстановки необходимо активизировать профилактическую и оперативно-розыскную работу, повысить ее результативность, чему, по нашему мнению, будет способствовать повышение эффективности взаимодействия органов внутренних дел и общественных формирований.

1. Галлеев В.Р. Основные проблемы и направления взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел // Гражданское общество и органы внутренних дел: проблемы, противоречия, формы взаимодействия. М., 2008.

2. Герасименко А.Н. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране

правопорядка (организационные и правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

3. Кашкина Е.В., Терентьев Э.В. К вопросу об основных принципах взаимодействия органов внутренних дел с общественными формированиями в сфере обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений // *Полицейская деятельность*. 2012. № 3. С. 10-15.

4. Мифтина Т.В. Предупреждение преступности органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 24.

5. Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005-2008 годы: Приказ МВД России от 5 сентября 2005 г. № 718. URL: <http://regnews.org/law/up/bh.htm> (дата обращения: 25.05.2018).

6. Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009-2014 годы: Приказ МВД России от 1 января 2009 г. № 1. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257023/#ixzz5H6whkrXr> (дата обращения: 25.05.2018).

7. Вопросы информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России: Приказ МВД России от 20 октября 2011 г. № 1090. URL: https://ви.мвд.рф/upload/site132/document_file/5Priказ_MVD_Rossii_ot_20_10_2011_N_1090_Voprosy_informacionn.pdf (дата обращения: 25.05.2018).

8. Принципы взаимодействия органов внутренних дел и общественных формирований по противодействию правонарушениям / С.Л. Панов, С.А. Тимко, В.П. Тимко // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2016. № 4. С. 53-56.

9. Ревин И.А. Взаимодействие органов внутренних дел с общественными формированиями правоохранительной направленности в обеспечении общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. М., 2004. 27 с.

10. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Государственной Думой 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.05.2018).

11. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ: принят Государственной Думой 21 марта 2014 г.: одобрен Советом Федерации 26 марта 2014 г. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70627294/paragraph/2:0> (дата обращения: 25.05.2018).

К вопросу о мерах, способствующих повышению уровня доверия к полиции со стороны гражданского населения

Вопрос о повышении уровня гражданского доверия к сотрудникам полиции является для Российской Федерации одним из важнейших. Его постановка связана с тем, что относительно недавно, в 90-е годы XX века в нашей стране творился криминальный произвол, а только начавшая свое формирование новая демократическая власть не могла адекватно скорректировать работу правоохранительных органов, защитить милиционеров от давления представителей преступных сообществ. Это повлекло за собой массовый уход профессионалов из милиции и поспособствовало созданию ситуации, в пределах которой представители закона не имели необходимого объема правовых полномочий для давления на преступников.

Безусловно, все эти негативные моменты поспособствовали формированию в общественном сознании представления о неспособности правоохранительных органов в полной мере защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан.

Сегодня в России ситуации качественно изменилась в лучшую сторону. Уже позади реформа, трансформировавшая милицию в полицию. Законодательство вновь работает должным образом, что способствует росту поддержки полиции со стороны населения. Однако сложности в данном направлении по-прежнему имеют место быть и, не смотря на то, что они в большей степени носят характер исключения, чем правила, их полное нивелирование – важнейшая задача, стоящая перед нашим обществом.

Эффективность действий, проводимых полицией в направлении повышения уровня качества своей работы, прямо сказывается на уровне доверия людей к сотрудникам полиции, снижении правового нигилизма, влечет за собой уменьшение ресурсных затрат на поддержание общественного порядка, воспитание у граждан чувства уважения к закону и его представителям. Необходимо учитывать тот факт, что деятельность полицейского прямопропорциональна ожиданиям общества ведет к тому, что граждане будут способствовать выполнению его должностных обязанностей.

Важным моментом в процессе роста доверия к правоохранительным органам является формирование здорового морального облика сотрудника полиции посредством разработки и внедрения комплексных программ личностного роста и профессиональной этики. В данном случае речь не идет о том, что все полицейские без исключения не имеют нужного уровня воспитания и этической грамотности, однако есть отдельные индивиды,

которым не хватает этого и как это ни прискорбно звучит, именно с ними у некоторых лиц ассоциируется вся российская полиция.

Культура взаимопонимания и взаимодействия полиции и гражданского населения РФ должна строиться на формировании целостного, общепринятого образа преступника, то есть выхолащивать из него излишний романтизм, часто предаваемый СМИ, интернетом, художественными фильмами и литературой, низводить его до девиантного уровня.

Полиция должна находиться в открытом контакте с обществом. Не проводить информационно-разъяснительные мероприятия для «галочки», а действительно стремиться к тому, что бы люди не только были полностью осведомлены о специфике работы ее подразделений, но и могли выступать с инициативными предложениями по вопросам того как лучше эту работу осуществлять, ведь очень часто простые граждане знают криминогенную обстановку в районе своего проживания в чем то даже лучше полицейских.

Без поддержки со стороны законопослушных граждан полиция не сможет полноценно справиться с поставленными задачами по обеспечению безопасности общества. Позволит предотвратить правонарушение, обнаружить и задержать преступника информация, поступающая от граждан. Очень важно подобное взаимодействие при предупреждении террористических актов, формировании ячеек религиозных сект, запрещенных в России и т.д.

Стоит заметить, что в СССР были популяризированы такие формы взаимодействия полиции и населения как участие граждан в охране общественного порядка, поиск лиц, пропавших без вести. Сегодня это также положительно поспособствовало бы процессу налаживания диалога между правоохранителями и обществом.

Также важно регулярно информировать граждан об изменениях в кадровом составе отделов полиции по месту их проживания, о правилах приема, регистрации и рассмотрения заявлений, о порядке обжалования действий/бездействий сотрудников полиции. Расширять количество каналов коммуникации с обществом с целью введения регулярного контроля над деятельностью сотрудников полиции со стороны простых граждан (телефоны доверия, социальные сети, оперативно работающие каналы связи на сайте МВД и т.п.).

Таким образом, повышение уровня доверия к полиции – это процесс, в котором должны принимать участие, как полицейские, так и сами граждане. Только совместными усилиями можно выявить все сложности и противоречия, выработать единую стратегию взаимодействия и достичь действительно важного результата – симбиоза гражданского общества и правового государства.

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № Э-ФЗ. Ст. 1 // Рос. газ. 2011. 8 февр. № 25.

2. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. 552 с.

3. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-doverie-k-politsii-kak-faktor-sposobstvuyuschiy-individualnoy-profilakticheskoy-rabote-s-grazhdanami>.

Бондарь М.И.

Значение полицейских праздников в культурно-просветительской работе

Праздник, как важнейший компонент человеческой культуры, представляет собой особое событие в жизни отдельного человека, народа или страны в целом. Выступая в роли важнейшего элемента культурного пространства, праздник в то же время находится в прямой зависимости от происходящих в обществе социальных изменений и ценностных установок.

Несмотря на распространенность данного феномена, существуют различные мнения и подходы к определению понятия праздника. Так, например, по мнению К. Жигульского, праздник представляет собой социальный институт, который выступает двигателем культуры, обновляет ее ценности, на основе которых общество организует свою повседневную жизнь [4].

М.М. Бахтин праздничное время неразрывно связывает с переломными моментами и кризисными ситуациями: моментами смерти и возрождения, смены и обновления. Кроме того, по мнению М.М. Бахтина, праздник – важнейшая форма культуры человека [3]. Иначе говоря, именно в праздничное время происходит соединение происходящего сейчас и воспоминаний о прошлом, что и является основной причиной празднования определенных событий [6].

По своей сущности все праздники можно разделить на определенные группы:

1. Государственные праздники, которые имеют историческую основу, закреплены на государственном уровне;
2. Общественные праздники, для которых не имеет места религиозный или государственный фундамент;
3. Религиозные праздники, которые основаны на религиозных воззрениях, пронизаны мифологией;

4. Личные праздники, имеющие значение для индивидуального лица или определенного круга лиц;

5. Профессиональные праздники, особенностью которых является принадлежность виновников торжества к определенной профессии.

В дни празднования профессиональных праздников традиционно наиболее отличившиеся сотрудники определенных отраслей, ведомств, родов войск получают награды и медали не только от высших органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ, но и от своих непосредственных и внутрикорпоративных начальников.

Не являются исключением и сотрудники полиции, для которых уже более полувека 10 ноября является знаменательной датой. Профессиональный праздник был учрежден 26 сентября 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и был назван как «День советской милиции». Вместе с тем, с 1962 г. по 1980 г. Праздник не являлся официальным, а был обычным рабочим днем. 10 ноября – дата, свидетельствующая о создании милицеских подразделений в Российской Советской Республике на основании Постановления Народного комиссариата внутренних дел от 10 ноября (26 октября) 1917 г. «О рабочей милиции» [5]. В пункте первом данного постановления народный комиссар внутренних дел А.Н. Рыков об учреждении рабочей милиции всеми Советами Рабочих и Солдатских Депутатов.

Последующие десятилетия правоохранительная структура претерпевала множество изменений, но вместе с тем практика постоянно пополнялась примерами самоотверженного исполнения служебного долга. К защитникам правопорядка уважительно относились высшие органы государства, местные органы власти, что и является причиной учреждения профессионального праздника. Именно в этот день проводили торжественные собрания и различные мероприятия, выступали первые лица руководства органов внутренних дел, органов партийной и советской власти, проводили праздничные концерты и вручали награды. Происходили изменения в государственном строе России, приходили новые руководители власти, но профессиональный праздник остался неизменным.

1 марта 2011 г. вступил в силу Федеральный Закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», восстановивший в российском государстве полицию [1]. Реформирование органов внутренних дел повлекло за собой изменение структуры управления, сокращение личного состава в связи с проведенной аттестацией сотрудников.

В свою очередь, правительственная реформа, послужившая созданию обновленной правоохранительной структуры, стала причиной изменения действующего законодательства. На государственном уровне был установлен новый профессиональный праздник – День

сотрудника органов внутренних дел, но неизменной осталась дата празднования – 10 ноября, что говорит о сохранении существующих традиций. Уже 10 ноября 2012 г. сотрудники полиции впервые отметили профессиональный праздник – День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

В день сотрудника органов внутренних дел по всей стране проходят торжественные мероприятия и церемонии, которые посвящены не только действующим сотрудникам и ветеранам полиции, но также и сотрудникам, погибшим при исполнении своего служебного долга. Праздничное мероприятие состоит из двух частей:

1. Официальный элемент;
2. Поздравление и награждение наиболее выдающихся сотрудников за успешное выполнение своих профессиональных обязанностей.

В советский период такой праздник, как День милиции был очень популярен. Ежегодно 10 ноября в Кремлевском дворце съездов, который в настоящее время называется Кремлевским дворцом, проходил большой праздничный концерт, для участия в котором приглашали звезд эстрады [7]. Концерт транслировали по официальным каналам телевидения, что пользовалось большой популярностью. В результате, празднование Дня милиции стало традицией, именно поэтому этот праздник сохранился и сегодня.

Традиционно праздничный концерт проходит все в том же Государственном Кремлевском дворце, а трансляцию ведут телеканал «Первый» либо «Россия 1».

В 2017 году концерт, посвященный празднованию Дня сотрудника органов внутренних дел, состоялся 10 ноября, в пятницу, в 18:20, который транслировал Первый канал, а повтор – 12 ноября, в воскресенье, в 15:00. На концерте с поздравлениями выступали такие знаменитости, как Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Александр Розенбаум, Стас Михайлов, Иосиф Кобзон и многие другие. Подобные мероприятия проводились на территории всех субъектов Российской Федерации.

На территории Орловской области 10 ноября 2017 г. состоялось торжественное мероприятие, посвященное Дню сотрудника ОВД, на котором в роли гостей присутствовали руководители орловской полиции, постоянный и переменный состав полиции, ветераны службы и другие почетные гости [2].

Официальная часть мероприятия началась с внесения флага Российской Федерации и Знамени Управления МВД Орловской области, после чего начальник УМВД генерал-майор полиции Юрий Савенков зачитал поздравление, переданное Министром внутренних дел РФ.

В личном поздравлении Юрий Савенков привел статистические и аналитические показатели, указав на то, что к моменту празднования было расследовано и раскрыто более четырех тысяч преступлений, и, отметив

то, что сотрудники доблестно выполняли свои непосредственные обязанности и достойно охраняли общественный порядок в местах массового пребывания граждан. Кроме того, по словам Юрия Савенкова, значительный вклад в поддержание общественного порядка внесли сотрудники и курсанты Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, сотрудники Линейного отдела ВД на станции Орел, Отдела Росгвардии России по Орловской области, а также сотрудники Государственной фельдъегерской службы.

Особые слова благодарности были посвящены ветеранам боевых действий, исполняющим служебный долг на территории Северного Кавказа, и семьям сотрудников, погибших при несении службы.

В торжественной обстановке за достижение высоких результатов в служебной деятельности отдельным сотрудникам были вручены награды главой Управления МВД по Орловской области Юрием Савенковым и начальником Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова Сергеем Синенко.

Ряд руководителей старшего начальствующего состава в соответствии с Приказом Министра внутренних дел получили очередное специальное звание. Также на официальной части сотрудники орловской полиции получили поздравления от почетных гостей и приняли грамоты и благодарности за добросовестное исполнение служебных обязанностей.

Кроме того, Общественным советом при Управлении МВД и Советам ветеранов внутренних дел и внутренних войск была учреждена премия «Честь и доблесть», правом на получение которой обладали сотрудники ОВД, внесшие значительный вклад в обеспечение правопорядка на территории Орловской области и воспитание молодых сотрудников, а также семьи погибших сотрудников. Награждение было проведено председателем общественного Совета Управления МВД, почетным гражданином Орловской области Иваном Мосякиным и Председателем Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Михаилом Лысовым. Торжественное мероприятие завершилось праздничным концертом.

Таким образом, празднование Дня сотрудника органов внутренних дел продолжается и в настоящее время, несмотря на то, какие происходят изменения и реформы в правоохранительной системе. По традиции для сотрудников устраивают праздничные концерты, а также возлагают цветы к могилам сотрудников, погибших при исполнении служебного долга. Но даже в этот знаменательный праздничный день сотрудники несут службу, обеспечивая правопорядок и спокойную жизнь населению. Не имеет значения, день или ночь за окном, будни или праздничные дни, полицейские ведут постоянную борьбу с преступным миром.

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 7 марта 2018 г. // Рос. газ. 2011. 8 февраля. № 25.

2. 10 ноября состоялось торжественное мероприятие, посвященное Дню сотрудника органов внутренних дел [Электронный ресурс]. URL: <https://57.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11553985> (дата обращения: 10.07.2018).

3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.

4. Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога [пер. с польск.]. М.: Прогресс, 1985. 336 с.

5. Калиниченко И.А. День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2014. № 3. С. 15-16.

6. Попова В.Н. Праздник как социокультурный феномен: учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 84 с.

7. Сотрудников полиции Новой Москвы поздравили на концерте с профессиональным праздником [Электронный ресурс]. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/8901047> (дата обращения: 10.07.2018).

Бухтеева Е.С.

Культурные традиции сотрудников органов внутренних дел

Традиции по своей природе являются одним из основных регуляторов поведения людей, общества и коллектива. Традиции включают в себя мудрость поколений, складывающаяся из норм, ценностей, идеалов, правил, заслуживающих внимания в настоящее время. Они помогают пережить разочарование, смягчают неудовлетворенность повседневным существованием. Традиции по своей структуре представляют собой совокупность идеальных и материальных ресурсов, на основе которых люди осуществляют свои текущие дела. Так традиции определяют модель поведения, предписывают действия в зависимости от конкретной профессиональной деятельности, то есть являются стандартом, к которому стремится общество.

Полиция является неотъемлемой составной частью нашего общества. Именно поэтому воспитание личного состава органов внутренних дел должно осуществляться в общих задач государственного строительства. Существует несколько основных направлений работы с личным составом органов внутренних дел – это формирование научного мировоззрения, воспитание высокой сознательности, обеспечение глубокого понимания,

неподкупности, справедливости, законности. Основную роль в данной работе оказывают ритуалы и традиции органов внутренних дел. По сравнению с общими традициями, традиции полиции имеют свои особенности. Так традиции полиции наряду с общими морально-нравственными установками включают в себя устоявшиеся, конкретно-исторические, проверенные практикой и закреплённые в нормативно-правовых актах модели и стереотипы поведения. В силу своего особого характера традиции полиции содержат в себе нормы и правила, которые имеют многолетний опыт государственно-политической деятельности, в том числе правоохранительной, с учетом исторически сложившейся конкретной социально-политической ситуации в обществе и государстве.

Наиболее распространенной традицией в деятельности органов внутренних дел является празднование памятных дат и событий. Главным праздником в деятельности полиции является день сотрудника органов внутренних дел. 28 октября (по новому времени – 10 ноября) 1917 г. НКВД было подписано постановление «О рабочей милиции». В 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР сделал данную дату профессиональным праздником [1]. Однако уже с 1980 года День советской милиции стал считаться официальным праздником. После вступления в силу федерального закона «О полиции» 1 марта 2011 г. название праздника было изменено Указом Президента Российской Федерации № 1348 на День сотрудника органов внутренних дел [2]. В настоящее время виновником торжества остается защитник правопорядка. В этот день устраивают праздничные концерты, возлагают цветы на могилы погибших сотрудников.

Еще одним профессиональным праздником сотрудников органов внутренних дел является День участкового уполномоченного полиции. Данный праздник является относительно молодым. 6 ноября 2002 г. был издан приказ Министерства внутренних дел РФ «Об объявлении дня участковых уполномоченных милиции» [3]. Ежегодно 17 ноября в России празднуется их профессиональный праздник. Данный праздник был издан Министерством внутренних дел РФ с целью сохранения преемственности в работе участковых уполномоченных полиции, распространения положительного опыта и сложившихся традиций их деятельности. Стоит отметить тот факт, что отправной точкой для данного праздника считается дата 17 ноября 1923 г. Именно в этот день НКВД РСФСР утвердила «Инструкцию участкового надзирателя». Этот нормативно-правовой акт положил начало формирования института участковых.

Деятельность работников предварительного следствия является одной из основных при расследовании преступлений. Ежегодно 6 апреля в нашей стране отмечается профессиональный праздник работников следственного аппарата в органах внутренних дел Российской Федерации. Данный праздник в своем становлении прошел несколько исторических

этапов, поскольку долгое время органы предварительного следствия находились под юрисдикцией органов юстиции, и только в 1963 году получили самостоятельное законодательное закрепление.

В органах внутренних дел имеются также относительно новые праздники. Например, к ним необходимо отнести День ветеранов внутренних дел и внутренних войск МВД России. День ветеранов МВД и внутренних войск отмечают 17 апреля. Впервые данный праздник стали отмечать в 2011 году. Ветераны органов внутренних дел и внутренних войск МВД России занимаются пропагандой соблюдения законности и правопорядка, оказывают помощь молодым сотрудникам полиции, передавая им свои навыки и знания.

Следующим видом проявления традиций в органах внутренних дел является принятие Присяги. Присяга – это отправная точка для всего личного состава Министерства внутренних дел Российской Федерации. В ней утверждены основные направления деятельности сотрудника полиции: защита прав и свобод человека и гражданина; охрана, имеющегося правопорядка в обществе; добросовестное выполнение приказа вышестоящего руководства, а также своих должностных обязанностей. Необходимо отметить тот факт, что присяга сотрудников внутренних дел, как особая традиция, прошла свое историческое развитие и видоизменение. В зависимости от сложившейся конкретной социально-политической ситуации в обществе и государстве слова присяги имели разное смысловое значение. Так сотрудник милиции принимая присягу говорил о том, что он в своей деятельности будет служить закону и народу, в настоящее время сотрудник обещает служить России и закону. Таким образом, традиции полиции передают мудрость поколений, которая складывается из ценностей, правил и норм, но с конкретными особенностями, отражающими нравственно-этическое ориентиры каждого социума.

Традиции полиции – это устойчивые государственно-правовые модели, эталоны и формы правосознания, отношений и деятельности органов внутренних дел, исторически сложившихся на основе опыта, культуры и социально политической практики, передаваемые поколениями органов внутренних дел.

Для традиций полиции характерны не только признаки, выражающие сущность любой традиции, но и особенные признаки, характеризующие сущность органов внутренних дел, как наиболее важный элемент государства. Такими особенностями являются прямая связь с общественным строем, историческим типом государства, зависимость от имеющихся общественно-политических атрибутов. Они определяют государственно-правовые формы характера, содержания, реализации и социальной роли традиций.

Традиции играют большую роль в формировании правосознания сотрудника органов внутренних дел. Поддержание и передача из поколения в поколение традиций и связанных с ними ритуалов, безусловно, вносят вклад в развитие морально-этических, нравственных основ формирования личности сотрудника полиции [4].

Имеющиеся в полиции традиции (принятие присяги, чествование ветеранов Министерства внутренних дел, вручение наград и присвоение офицерского звания с вручением погон) оказывают влияние на формирование высокого правосознания сотрудников, их правовой культуры и верности своей службе. Историческая связь поколений, передача профессионального опыта – это основные задачи, решаемые при развитии и поддержании традиций в органах внутренних дел, что в свою очередь, способствует развитию мужества, стойкости, добросовестному служению долгу, сохранению чести и достоинства сотрудника полиции.

-
1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 14.
 2. О Дне сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента России от 13 октября 2011 г. № 1348. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
 3. Об объявлении Дня участковых уполномоченных милиции: Приказ МВД России от 6 сентября 2002 г. № 868. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
 4. Стебенева Е.В. Антикоррупционный стандарт поведения как часть позитивного имиджа сотрудника ОВД. СПб., 2013. С. 84-90.

Мальцева В.Р.

Сущность профессиональной этики сотрудников ОВД

Абсолютно в каждой сфере профессиональной деятельности людей имеют место быть нормы и правила, благодаря, соблюдению которых грамотно выстраиваются взаимоотношения между специалистом и человеком, который обратился к нему за помощью. Совокупность таких норм и правил представляет собой кодекс профессиональной этики. Так как в нашей стране существует многообразие специальностей, в которых взаимодействие осуществляется в системе «человек – человек», имеется насущная необходимость в нормах и правилах, выступающих основой этого взаимодействия.

Одной из сфер, наиболее нуждающихся в кодексе профессиональной этики, является система МВД, так как взаимодействие сотрудников ОВД с гражданами носит довольно специфичный характер, который заключается в том, что сотрудник выступает в роли посредника между государством и

гражданином. Поэтому для сотрудника полиции важно адекватно и профессионально, учитывая все этические и правовые нормы, выстраивать взаимодействие с гражданином. В последнее время довольно часто встречаются случаи с непрофессиональным поведением сотрудников, вследствие чего возникла необходимость в пересмотре содержания этического кодекса сотрудника ОВД как особого нормативного документа. Приказом МВД России от 31 октября 2013 г. № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138», утратил юридическую силу приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».

Согласно данному Приказу в системе МВД России до принятия обновленного Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ следует руководствоваться нормами Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Данный Типовой кодекс является одобренным решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.

Между тем, следует отметить то, что взаимозаменяемость документов, ничем не аргументирована и никак не обоснована. Если утративший силу Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД РФ являлся специализированным документом, который предназначен для сотрудников полиции, и в определенной мере уделял внимание особенности их деятельности, то Типовой кодекс, который заменяет его, не смотря на то, что временно, но заменить, выступает в виде отправной точки для разработки профессионально конкретизированных кодексов этики. Разрабатывая кодексы этики и служебного поведения сотрудников органы местного самоуправления учитывают те общие положения, которые закреплены в Типовом кодексе. Также в этом документе нет тех специфических требований, предъявляемых сотрудникам ОВД в утратившем силу Кодексе профессиональной этики... Такое «упущение» может негативно отразиться на эффективности выполнения своей деятельности сотрудниками ОВД, а также привести к снижению культуры и уровня профессиональной грамотности сотрудников ОВД.

Государство регулярно проводит различные реорганизации в деятельности абсолютно любых сфер, неважно, образование ли это, или медицина, не уделяя внимание рациональности, своевременности и необходимости изменений, которые были запланированы. И система органов внутренних дел не является исключением. Наиболее ярко выраженным из последних преобразований в деятельности сотрудников полиции является приказ об отмене действия этического кодекса, который выступал функциональным фактором, который регламентировал взаимодействие сотрудника с гражданами.

В наше время этическая сторона деятельности сотрудников ОВД регулируется лишь общими положениями Типового кодекса этики, который, почти не учитывает всей специфики деятельности сотрудника.

Что касается исторического аспекта, следует отметить, что за историю нашей страны было всего три нормативных документа, закрепляющих этическую область деятельности сотрудников ОВД.

Первым документом являлся Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённый Приказом МВД России 19 ноября 1993 г. и утративший силу 24 декабря 2008 г. [1]

В это же время данный Кодекс сменил Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, который был закреплён Приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 [2]. Следует сказать о том, что данные Кодексы закрепляли те, специфические требования, которые предъявлялись к сотрудникам ОВД в повседневной жизни.

В 2010 году на смену вышеизложенным Кодексам пришел Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [3].

Для наиболее полного понимания проблемы недостаточности Типового кодекса, следует уделить особое внимание содержательному анализу признанного недействительным Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, и тех противоречиях, демонстрирующих его несостоятельность. Так, в ст. 6 Кодекса была провозглашена гуманность выполняемой им профессиональной деятельности. В частности, отмечалось, что «служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел осуществляется в соответствии с нравственными принципами», прежде всего, «гуманизма, провозглашающего человека, его жизнь и здоровье высшими ценностями, защита которых составляет смысл и нравственное содержание правоохранительной деятельности...»

Наряду с другими принципами, обозначенными в данной статье, принцип гуманизма, однозначно, является нужным и важным в деятельности сотрудника ОВД, так как рассматривает человека в виде ценности и объекта защиты в работе полицейского.

Довольно информативными являются правила поведения сотрудника, которые обозначены в этом же Кодексе. Так, в ст. 8 отмечается, что «поведение сотрудника всегда и при любых обстоятельствах должно быть безупречным, соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам стража правопорядка». Предполагается, что сотрудник должен обращаться одинаково корректно с гражданами, независимо от их профессионального, служебного, социального и иного статуса и положения [4]. Из этого можно

сделать вывод, что с преступниками, совершившими правонарушения различной тяжести (кража, убийство, насилие) сотрудник должен вести себя «мило» и дружелюбно, чтобы его не могли обвинить в предвзятом отношении к преступнику.

На основании выше изложенного, можно сделать вывод о том, что Типовой кодекс не может быть универсальным документом, который регулирует нормативно-правовую сферу взаимодействия между сотрудником ОВД и гражданином. Этот документ – лишь основа, содержащая общие положения рекомендательного характера, которые могут быть использованы для создания, в будущем, более детального этического кодекса сотрудников ОВД.

Кроме того, Типовой кодекс не может отразить все вопросы и трудности, которые возникают в результате реализации служебной деятельности, так как учитывает всей специфики деятельности сотрудников ОВД. Совершенно очевидно, что система ОВД нуждается в нормативно-правовом акте, который будет учитывать все возможные этические, профессиональные, а также социальные аспекты деятельности сотрудника. Но, отметим, что в ожидании нового документа прошло не мало времени, и сколько ещё потребуется времени на его создание, предугадать невозможно.

1. Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.07.2018). (Утратил силу на основании приказа МВД России от 24.12.2008 № 1138.)

2. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 24.12.2008 № 1138. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2018). (Утратил силу на основании приказа МВД России от 24.12.2008 № 1138.)

3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2018).

4. Кошенова М.И., Горбунова Д.И. Стратегии поведения в конфликтной ситуации в контексте гендера // Социально-гуманитарные и экономические науки – XXI век: материалы (сборник статей участников) Всероссийской науч.-практ. конф.: к 10-летию филиала РГГУ в г. Магадане (ноябрь 2011 г.) / сост. А.Ю. Волчков, К.А. Логун. Магадан: ИП Кацубина Т.В., 2012. С. 187-190.

Нравственно-правовые основы деятельности полиции

Изначально, полицейские органы России зародились в период преобразований Петра I. Регулярная полиция создавалась как орган, на который возлагали широкие задачи по обеспечению «добрых гражданских дел». Днём рождения штатной полиции Санкт-Петербурга принято считать 25 мая 1718 года, а 19 января 1722 года Пётр I своим указом утвердил полицию в Москве. Требование к каждому работнику государственной службы Пётр I выразил в очень глубокой формуле: «честь в службе Отечеству». Регламент Главного магистрата 1721 года учредил регулярную полицию. Это один из первых документов, описывающий принципы организации полиции и ее задачи: «полиция особое свое состояние имеет, а именно: она споспешествуя в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и честному промыслу». Полиция не только следит за порядком, градостроительством, санитарией, социальным призрением, но также и «воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце же над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» [1].

В Регламенте Петр I достаточно ясно описал функции полицейских органов: полиция способствует осуществлению прав правосудия; рождает добрые порядки; обеспечивает всем безопасность от разбойников, воров и прочее, «непорядочное и непотребное житье отгоняет», принуждает каждого к труду и честному промыслу; надзирает за домостроительством и содержанием в частоте улиц и дорог; обеспечивает санитарную безопасность; запрещает излишества в расходах; занимается призрением нищих, больных, увечных; защищает «вдов, сирых и чужестранных», воспитывает юношей «в целомудренной чистоте честных науках». В регламенте отмечается, что «... полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» [2, с. 198].

Таким образом, реформы Петра заложили основы для организации и становления полицейских ведомств и служб. Полиция выступает как носитель доброго начала, призванного оберегать общество и отдельных его членов от всего вредного, отрицательного, обеспечивать развитие позитивных процессов. Полиция понимается не только как орган государства, но и как государственное управление в целом. Полиция,

созданная Петром, явилась в значительной степени инструментом для ломки традиционного общества, его модернизации, «вестернизации».

К сожалению, при преемниках Петра I дальнейшему становлению полицейских ведомств, превращению их в систему не только центральных, но и местных органов особого внимания не уделялось. Дальнейшая реорганизация полиции, определение ее роли и места в государственном механизме осуществлялись в период царствования Павла I.

Возникнув в начале XVIII в., регулярная полиция стала неотъемлемой частью государственного механизма Российской империи. Сложились правовые основы функционирования полиции, сформировалась определенная организационная структура. Однако процесс организационного оформления полиции не был завершен. Не было четкости в установлении компетенции полиции, круга возлагавшихся на нее обязанностей. В круг ее ведения входили многочисленные вопросы, не относящиеся к охране общественного порядка и безопасности. В борьбе с преступностью полиции отводилась второстепенная роль. Все это не могло не отразиться на качестве функционирования полиции.

В 1867 г. было принято новое «Положение о корпусе жандармов», по которому вместо жандармских округов, включавших в свой состав несколько губерний, были созданы жандармские управления в каждой губернии и городские команды жандармов. В задачи жандармских команд входили «усмирение буйства и восстановление нарушенного повиновения», «рассеяние законом запрещенных скопищ». Авторитет жандармского движения в обществе был высок. Комплектование осуществлялось по принципу построения элитного соединения. Отбирались наиболее разумные и образованные солдаты. После корпус жандармов комплектовался офицерами и классными чинами переводом офицеров из других частей войск всех родов оружия и классных чинов из запаса армии или отставки.

В мае 1871 г. были приняты «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений». Но борьба с уголовной преступностью не являлась главной целью в работе жандармерии. Созданный нормативный акт регулировал деятельность корпуса, и главное определял порядок производства дознаний по государственным преступлениям, в ходе которых жандармы имели право совершать ряд следственных действий – осмотры, освидетельствования, обыски и выемки.

Рост революционного движения привел к реорганизации Министерства внутренних дел, проведенной 6 августа 1880 г. Суть ее сводилась к объединению в ведение МВД политической и общей полиции. Непосредственно всеми видами полиции стал управлять департамент полиции. Жандармы были недостаточно приспособлены к ведению политического сыска в среде разночинной интеллигенции, поэтому в

1880 г. в Петербурге при градоначальнике и в Москве при обер-полицейстере были учреждены специализированные органы политического сыска – отделения по охране государственного порядка и общественной безопасности, сокращенно их стали называть охранными отделениями. Их задача – борьба с революционными подпольными организациями при помощи розыска, наружного наблюдения и секретной агентуры. Деятельность этих отделений выходила далеко за рамки столичных губерний. Корпус жандармов сохранил свою военную организацию и использовался для проведения арестов, дознаний, ведения следствия по делам о государственных преступлениях [3, с. 19-20].

Во второй половине XIX совершенствование работы полиции проходило под знаком разработки более действенных правил борьбы с нарастающей революционной деятельностью. В конце XIX и начале XX века МВД приняло окончательную свою форму, просуществовав без изменений с 1881 года по 1917. В ведении Министерства находились совещательные функции; руководство цензурными комитетами и отдельными цензорами, издание списков запрещенных книг и возбуждение судебного преследования против лиц, нарушивших цензурные правила.

Таким образом, правоохранительная система страны развивалась одновременно с российским обществом. Возникновение в России специальных органов полиции и политического сыска связано с установлением абсолютизма. Обострение классовых противоречий, рост народных выступлений заставили самодержавие укреплять карательный аппарат в целом, создавать регулярную полицию. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка, обеспечение целостности и стабильности государства, защита конституционных прав граждан и общественных интересов страны – лишь некоторые, безусловно, основные, направления деятельности органов внутренних дел, которые остаются неизменными на протяжении более трехсот лет.

1. Регламент или Устав главного магистрата: 16 января 1721 г. URL: hist.msu.ru Электронная библиотека Электронные тексты magstrat.htm (дата обращения: 16.04.2016).

2. Сизиков М.И. Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции России в первой четверти XVIII в. М., 2000.

3. Хакимов С.Х. Органы полиции России в борьбе с уголовной преступностью в конце XIX – начале XX вв. (историко-правовой аспект) // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (17-18 марта 2005 г.): в 4 ч. Ч. 2. Уфа, 2005.

История полиции в России и за рубежом: основные этапы развития

В настоящее время любой человек, живущий в цивилизованном обществе, твердо знает, что если случится беда или ему понадобится защита со стороны государства, он всегда может обратиться в полицию. И совсем не важно, как именно называют работников данного органа правопорядка в различных уголках мира: копы, карабинеры, жандармы или констебли, ясно одно: именно эти люди в любое время дня и ночи готовы прийти на помощь. Сегодня кажется, что – это своеобразная константа, так было всегда и иначе просто быть не может. Разумеется, данное мнение ошибочно. Было время, когда полиции еще попросту не существовало.

Историки отмечают, что первые упоминания о подобной контролирующей организации относятся к периоду античности. Именно тогда в Древней Греции, в Афинах, появился первый прототип современной полиции. Это была группа лиц, численностью порядка 300 человек, вооруженных луками. Именовались они скифами, и что удивительно, являлись рабами. В их обязанности входили аресты преступников, контроль над заключенными под стражу и наблюдение за спокойствием граждан на улицах города.

Постепенно, имея перед собой данный пример, прочие народы Древнего Мира, в частности населяющие Европу, приняли решение об организации подобных групп лиц, способных к контролю за правопорядком в общественных местах. Здесь отдельно стоит отметить, как основательно подошли к решению данной задачи правители Древнего Рима. Во главе новой структуры стояли три магистра. Каждый из них располагал небольшой группой рабов для контроля над определенной территорией. На службу принимались и добровольцы из числа местного населения. В их функции, помимо охраны правопорядка, входило также тушение пожара.

Что касается истории Древнерусского Государства, то первым этапом развития полиции, а вернее ее прототипом, являются княжеские дружины восточных славян, берущие свое начало примерно в VI веке н.э. По мере развития государства некоторые надзорные функции, в частности исполнение судебных приговоров, стали выполняться административными лицами на местах. Ими служили наемные мечники и вирники.

Следующим этапом развития органов правопорядка в России является период с начала XVI века и до 1718 г. Именно во времена правления Василия III были созданы Земский, Судный, Холопий приказы и, так называемая, губная изба. Это были первые официальные государственные органы, задачей которых являлось выполнение

правоохранительных функций. Немного позднее, а именно в 1539 году появился Разбойничий приказ. Он занял главенствующее место в иерархии органов правопорядка. Его служители ведали сыском и проводили суды над наиболее опасными преступниками. Контроль за порядком на местах, в свою очередь, осуществлялся наместниками или воеводами. Борьбу с разбойниками в небольших селениях вели общины. В городах же данная функция возлагалась на городничих. Заседали они в специальных земских дворах или избах, а всю исполнительную работу несли на себе их подчиненные: объезжие головы, ярыжки, стрельцы, приказчики и «очные» сторожа. В 1683 г. Разбойный приказ сменил название на сыскной, а в 1701 и вовсе был упразднен. При этом, приказ Тайных дел, существовавший с середины XVII века, вобрал в себя все основные функции по надзору за порядком в Российском государстве.

Очередной этап развития органов правопорядка в России был связан с именем Петра I, который, как известно, был великим реформатором. Занялся он и вопросом создания полицейского учреждения. Именно по его приказу в 1718 г. в Санкт-Петербурге была учреждена новая должность: генерал-полицмейстер. В прямые обязанности данного лица входило проведение работ по организации и обеспечению общественного порядка и безопасности граждан. Весь штат полиции на тот момент состоял из одного генерал-полицмейстера, четырех офицеров и трех десятков нижних чинов. Последние набирались из отставных солдат, уже не пригодных по возрастным показателям для службы в армии. Делопроизводством занимались дяк и несколько подьячих. В задачи первых полицейских входил не только контроль за спокойствием граждан и ряд судебных полномочий, но также иные хозяйственные дела. Например, мощение дорог и тротуаров, осушение болотистых участков, уборка мусора, установка фонарей и скамеек для отдыха. Удивительно, но блюстители порядка тех лет контролировали расходы граждан, пресекали чрезмерную роскошь и расточительство, следили за воспитанием детей. Организация пожарной службы также возлагалась на плечи генерал-полицмейстера.

Таким образом, первая официальная полиция проявила себя с самой лучшей стороны и уже в 1721 г. данная организация была создана и в Москве. Остальные крупные города России также постепенно обзаводились собственной полицией, провинция же пока оставалась под контролем органов местного самоуправления.

Екатерина II в 1782 г. провела реформу городской полиции и приняла Устав благочиния, тем самым, дав новый виток в истории полиции. Созданные управы благочиния стали новыми органами контроля за порядком в обществе. В отличие от старой полиции, их компетенция была значительно расширена. Город же делился на кварталы, у каждого из которых был собственный полицейский отдел. Низшие чины теперь дежурили на местах в специальных будках. Их теперь можно назвать

прототипом патрульно-постовой службы. Помимо основных функций они следили и за конным движением на дорогах. Если подвести итоги данного этапа развития, то стоит заметить, что полиция значительно расширила свои функции и соответственно увеличила штат сотрудников.

Следующими важными событиями стало образование Министерства Внутренних дел в 1802 г., а в 1811 г. создание Министерства Полиции. На блюстителей порядка вновь был возложен ряд новых функций и создана обязательная для исполнения инструкция по работе.

Отмена крепостного права в 1861 г. привела к наплыву крестьян в города. Как следствие, увеличивался рост преступности, в частности, драки и кражи. Император Александр II принял решение вновь расширить штат полицейских. Их стали брать не только из отставных солдат и офицеров, но и по найму из простого люда. При этом, стоит отметить, что работать полицейскими стало достаточно престижно. Им увеличили жалованье, ввели систему поощрений и наград, а также назначили пенсию.

Социальная напряженность в обществе росла. Возникал бум революционных настроений среди народа. Полиция и армия, увы, больше не могли сдерживать людские массы. Все это, как известно, привело в начале XX в. к революциям и свержению царя. Данные события в 1917 г. привели к ликвидации аппарата полиции, подчиненного императору.

Тем не менее, новая власть не могла существовать без контроля над порядком и общественной безопасностью. Вскоре ею была создана так называемая «народная» или «рабоче-крестьянская» милиция. Данный термин заменил слово «полиция», т.к. считалось, что это разрушит сложившуюся ассоциацию с императорским контролем и подчеркнет близость органов правопорядка к интересам народа. Время шло, советская милиция крепла, все больше завоевывая уважение среди населения новой страны. Появилась водная, железнодорожная, промышленная милиция, а также отдел судебно-медицинской экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро. Советские милиционеры отчаянно боролись с преступлениями, не забывая и о подавлении тунеядства и пьянства среди населения.

Милиция пережила СССР ровно на 20 лет. К сожалению, криминальные 90-е годы XX в. привели к росту числа недоверия к сотрудникам правопорядка со стороны населения. В марте 2011 г. вступил в законную силу Федеральный закон «О полиции», согласно которому милиция была реорганизована в полицию. Кроме того, был проведен ряд мер по стабилизации работы данного органа безопасности. Результат не заставил себя долго ждать. Новые исследования социальных опросов населения показали, что сотрудник полиции вновь вернул себе почет и уважение со стороны россиян.

Такова была история развития полиции в России. Но как дела обстояли в других странах? Как было сказано ранее, прототип полиции в

Европе существовал еще с древних времен. Но особое внимание данному органу правопорядка было уделено уже в средние века. Так, например, во Франции этим вопросом вплотную занялся после Великой Французской революции Наполеон Бонапарт. Рост преступлений в Париже привел к необходимости создания криминальной полиции (Сюртэ). Интересный факт, что создателем данной системы был в прошлом отчаянный преступник, за плечами которого даже побег из тюрьмы. Сегодня служить во Французской полиции очень почетно. Попасты туда можно лишь на конкурсной основе и имея отличную биографию.

Турция также может похвастаться отличной и слаженной работой полиции. Организация берет свое начало еще со времен Османской империи. В настоящее время система полиции делится на национальную, береговую охрану и отдел жандармерии. Быть полицейским в Турции – это очень ответственная, но и престижная работа.

Азия старается не отставать от государств Европы в вопросах общественной безопасности. Так, например, в Японии в 1874 г. после революционных реформ Мэйдзи была начата работа по организации отделов полиции. Помимо раскрытия преступлений работники структуры имели право арестовывать людей «за неправильные мысли». На сегодняшний день полиция Японии достигла немислимых высот. Криминальные и неблагополучные районы в стране полностью отсутствуют. Связано это с отличной работой сотрудников полиции, многочисленными скрытыми камерами наблюдения и, разумеется, сознательностью самих граждан.

Таковы наиболее интересные примеры работы полиции в различных странах мира. Можно только надеяться, что и дальше сотрудники правопорядка будут достигать успеха и высот в раскрытии уже существующих преступлений и предотвращении задуманных преступниками планов.

1. Дугенец А.С., Мухортов А.А. Организационно-правовые формы деятельности городской полиции России в конце XVIII века. М.: Административное право и процесс, 2007. 56 с.

2. Гонюхов С.О., Горобцов В.И. Российская полиция в мундире. учебное пособие. М.: Рейтар, 2012. 112 с.

3. Кручинин В.Н. Правовое обеспечение реформирования полиции России во второй половине XIX века. Научно-исследовательские публикации, 2014. 68 с.

4. Моисеев С.В. История органов внутренних дел России: курс лекций. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. 208 с.

5. Полиция Турции [Электронный ресурс]. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=920:2010-07-28-07-31-56&catid=123:2010-07-28-07-29-54.

6. Полиция Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://shizuoka.ru/putevoditel/o-yaponii-i-yarontsah/politsiya-yaponii.html>.

7. Уваров В.И. Взаимодействие участковых милиции и населения (1918-1930 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4. 48 с.

8. Французская полиция – история, структура, выполняемые задачи. [Электронный ресурс]. URL: http://pro-france.com/about_france/frantsuzskaya-politsiya-istoriya-struktura-vypolnyaemye-zadachi.html.

Содержание

<i>Власов В.В.</i> Взаимодействие органов внутренних дел с традиционными конфессиями в решении внутривнутриполитических задач российского государства	3
<i>Кузьменков В.В.</i> Институциональная теория аномии как криминологическая концепция	5
<i>Сальников В.В.</i> Проблема установления места захоронения князя А.Б. Куракина	9
<i>Старостенко К.В., Чекулаев А.А.</i> Взаимодействие органов внутренних дел и общественных формирований по укреплению правопорядка и законности: формы, направления и принципы	16
<i>Чернышенко В.В.</i> К вопросу о мерах, способствующих повышению уровня доверия к полиции со стороны гражданского населения	23
<i>Бондарь М.И.</i> Значение полицейских праздников в культурно-просветительской работе	25
<i>Бухтеева Е.С.</i> Культурные традиции сотрудников органов внутренних дел	29
<i>Мальцева В.Р.</i> Сущность профессиональной этики сотрудников ОВД	32
<i>Леонова И.А., Парахин В.В.</i> Нравственно-правовые основы деятельности полиции	36
<i>Чикина А.Д.</i> История полиции в России и за рубежом: основные этапы развития	39

Сборник статей

**ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ ПОЛИЦИИ
РОДНОГО КРАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 25.12.2018 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 2,75. Тираж 24 экз. Заказ № 150.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.